

ЕЩЕ не одно поколение будет восхищаться талантом Маяковского — поэта, драматурга, журналиста, его актерскими способностями, так интересно раскрывшимися в фильмах, которые были поставлены по его сценариям и где сам поэт выступал в главных ролях. Однако второй основной своей профессией сам Владимир Владимирович считал профессию художника, которой посвятил большую часть своей жизни.

И сегодня посетители Государственного музея В. В. Маяковского имеют возможность увидеть знаменитые «Окна РОСТА», созданные поэтом, его декорации к пьесе «Мистерия-буфф», эскизы костюмов, рекламные плакаты, книжные иллюстрации, которые Владимир Владимирович делал к своим произведени-

ра Людмила вместе с кистями, красками и другими принадлежностями для рисования.

Маяковский не колеблясь поступает в Школу живописи, ваяния и зодчества. Семья Маяковских в то время жила на Красной Пресне. Одна из комнат — Володина. У окна — мольберт, на столе — керосиновая лампа, чернильный прибор, палитра, кисти, краски... В углу этажерка, на которой рядом со сборниками любимых Пушкина и Гейне — книги по истории живописи.

Часто во время дискуссий Маяковский делает наброски портретов своих собеседников. Если под рукой не оказывается рисовальных принадлежностей, в ход идут папиросные окурки. Обмакивая их в чернила или тушь, Маяковский кладет мазок за мазком, добиваясь нужной плотности цвета, с помощью

кончается художник и начинается поэт. Этот счастливый союз рождает удивительный и неповторимый мир образов.

К той же поре относятся его первые живописные работы, которых, к сожалению, сохранилось очень немного. Наряду с маститыми метрами П. Кончаловским, М. Ларионовым, И. Машковым и юный Маяковский экспонирует свои работы на выставках.

В 1917 году А. М. Горький привлек Маяковского к работе в издательстве «Парус», которое выпускало лубки. Как вспоминает И. И. Ладыхников, «Маяковский это дело очень захватывало. Он дал 2—3 лубка и внес целый ряд предложений о тематике этих лубков».

Не случайно впоследствии, когда Владимир Владимирович начал работать в «Окнах

лучают лаконичную и четкую характеристику.

Особенно раскрылся талант Маяковского-художника в пору гражданской войны, когда он начал работать в «Окнах РОСТА». В своей автобиографии поэт писал об этом: «Дни и ночи РОСТА. Наступают всечасные Деникины. Пишу и рисую. Сделал тысячи три плакатов и тысяч шесть подписей». Не случайно он называл эти плакаты вторым собранием своих сочинений.

Иногда Маяковский работал над плакатами ночью в своей небольшой комнате в коммунальной квартире в Лубяном проезде. На большом письменном столе стояли флаконы с тушью, лежали тюбики с красками, цветные графиты. Рядом со столом — рулон чертежной бумаги и чертежная доска. Как вспоминал он сам, «придя домой, рисовал олята, а в случае особой срочности клал под голову, ложась спать, полено вместо подушки с тем расчетом, что на полене особенно не заспишься, и, поспав ровно столько, сколько необходимо, вскочишь работать снова».

бжал в виде скачущего осла, голод — в виде скелета, голод — в виде снежной бабы. Очень интересен придуманный им образ войны в виде человекоподобного робота. Поскольку в плакатах соблюдался принцип цветового контраста, иногда Маяковскому приходилось отступать от передачи натуральных цветов. Так, хлеб в разрезе изображался розово-красным цветом, лезвие ножа — синим, винтовка — красным. Это делалось для того, чтобы сосредоточить внимание зрителя на конкретном вопросе. Если на рисунке изображались враги, разлетающиеся в разные стороны от удара кулака красноармейца, — это означало, что враг разбит. Этот удачно найденный образ Маяковского впоследствии широко использовался художниками в период Великой Отечественной войны. Не случайно в «сороковые, роковые» годы «окна» пережили свое второе рождение: традиции Маяковского, заложенные в них, воплотились в «Окна ТАСС». Старое, испытанное оружие продолжало громить врага.

Маяковский любил использовать для работы записные книжки. В них поэт записывал черновые варианты стихотворений и поэм, делал записи, а порой на их страницах появлялись рисунки и зарисовки.

В фондах музея хранится 68 записных книжек Маяковского. Они разные по внешнему виду: большие и скромные, в простых клеенчатых обложках и нарядные, с золотым обрезом и тисненой надписью на обложке на французском языке, маленькие в добротных кожаных переплетах и в цветном переплете... Они были постоянными спутниками Маяковского в его поездках по городам Союза и за рубеж. Перелистаем некоторые из них.

Вот одна из французских записных книжек 1928 года с черновыми набросками фрагментов стихотворения «Раздумья на открытии „Grand Opera“». Поэт описывает, как он «в смокинге вытопирен», «гуляет грандом», наблюдая за публикой, пришедшей в театр. Известно, что Владимир Владимирович не любил смокингов и называл их парижской спецодеждой. Возможно, тогда же появился на одном из листов записной книжки шарж, где он изображает себя в смокинге: грудь колесом, у ворота — галстун-бабочка, лицо угрюмое, как бы выражающее чувство неловкости, испытываемое в столь непривычном для себя костюме.

Рисунки в записных книжках носят самый разный характер, от шаржа до гротеска. На одной из страниц книжки № 62 1928 года изображены по-разному три фигуры, чем-то напоминающие героев циркового буффонады. Один из них в шляпе, с переносным галстуком-бабочкой, на лице — гримаса, как у клоуна, второй — в косоворотке, а рядом женский профиль с высокой прической в завиточках — типичная эмпанша... Кто они — вымышленные персонажи или реальные люди, встретившиеся Маяковскому в жизни?

В других записных книжках — дружеские шаржи на знакомых, с которыми поэт встречается на заседаниях, в редакциях. И для всех них характерно то, что Маяковскому удается «уловить характер» каждой модели.

Во время пребывания в Америке в 1925 году Владимир Владимирович познакомился с художником Гуго Геллертом. В одной из своих записных книжек поэт чернилами рисует его профильный портрет. Пораженный талантом Маяковского, Геллерт делает под портретом восторженную надпись на английском языке: «Ей-богу, вы не только великий поэт, но и художник».

Находясь в Мексике в июле 1925 года, Маяковский восхищается экзотической природой этого чудесного края. В «Моем открытии Америки» он пишет: «В совершенно синей, ультра-мариновой ночи черные тела

пальм — совсем длиноволосые богемцы-художники». Утром поэт видит другую картину: «Такой земли я не видал и не думал, что такие земли бывают. На фоне красного восхода, сами окрашенные красным, стояли кантусы. Одни кантусы. Огромными ушами в бородавках вслушивались напаль. Любимый деликатес олов. Длинными нухонными ногами, начинающимися из орлого места, выростал лобок». А за ногами и могеим, в пять человеческих ростов, еще какой-то сросшийся трубами, как орган консерватории, только темно-зеленый, в иголках и шишках».

Этому образному описанию соответствуют два пейзажа с кантусами, сделанные карандашом в записной книжке. Впоследствии, когда поэт в 1926 году напечатал в «Красной ниве» стихотворение «Тропики», он проиллюстрировал его графическими рисунками, воспользовавшись своими набросками пейзажей из записной книжки.

В Мексике Маяковский подружился с известным художником Диего Риверой. Сильное впечатление произвела на Владимира Владимировича роспись здания мексиканского министерства народного просвещения, сделанная Риверой, Маяковский с восторгом называл ее «первой коммунистической росписью в мире».

Маяковский был первым, кто познакомил советских людей с творчеством этого замечательного мастера. Возвратившись на Родину, Владимир Владимирович вскоре опубликовал очерк «Мое открытие Америки», в котором рассказал о творчестве Диего Риверы, проиллюстрировав очерк репродукциями работ художника.

Небольшими рисунками часто сопровождался и письма поэта. Владимир Владимирович очень любил животных и порой изображал себя щенком: то это большой грустный щенок, лежащий в постели, рядом — бутылка с микстурой; то жизнерадостный щенок, устроившийся с шашлыком на вершине Ай-Петри и наблюдающий за восходом солнца; то щенок, сосредоточенный, сидящий на вершине пальмы и глядящий в бинокль...

Иногда по рисункам можно было определить настроение Маяковского — был он грустный или веселый. Когда у него было хорошее настроение, то, подписывая кому-нибудь из знакомых свою книжку, он рисовал цветок или птичку. Как-то на вопрос одного из знакомых, о чем говорит этот цветок, Владимир Владимирович с улыбкой ответил: «Цветочки всегда говорят о хорошем и симпатичном, цветочек закрепляет, обещает и ободряет».

Отправляясь в заграничные командировки, Маяковский в первую очередь стремится познакомиться с искусством Запада, посещает музеи, художественные выставки, мастерские художников. Находясь во Франции, он знакомится с известными художниками — Пикассо, Леже, Делоне...

После каждой поездки в квартире Маяковского собирались друзья, чтобы послушать его рассказы обо всем виденном за границей, разбирали привезенные им книги, буклеты, монографии о художниках, спорили, обсуждали. Как пишет в своих воспоминаниях Александр Родченко, «он привозил не только искусство Запада, но и его жизнь, его дыхание, со всеми недостатками и достижениями». Маяковский очень остро чувствовал пульс эпохи и всегда считал прямым долгом применить свой талант на переднем крае. Вероятно, не все знают, что Владимир Маяковский был одним из родоначальников советской рекламы.

Только закончилась гражданская война, молодая Советская республика начала восстанавливать разоренное хозяйство. Од-

ним из актуальных вопросов, остро стоявших на повестке дня, был вопрос о создании новой советской торговой рекламы. Зачинателями этого дела стали Маяковский и Родченко. «Вся Москва была в наших рекламках... Мы полностью завоевали Москву и полностью двинули или, вернее, переменили старый царскобуржуазный стиль рекламы на новый, советский», — вспоминал Родченко.

Маяковский вел всю работу по рекламе для ГУМа, Моссельпрома, Резинотреста. Иногда он сам делал эскизы для плакатов. Обычно он не любил пользоваться чертежными инструментами — циркулем, линейкой, а делал все от руки. В фондах музея хранятся его карандашные наброски для реклам Резинотреста. Иногда Владимир Владимирович звал Родченко, чтобы тот помог что-то вычертить или выписать буквы. В фондах музея хранится несколько записок. В одной из них: «Родченко. Приходи ко мне сейчас же с инструментом для черчения. Немедленно. В. Маяковский».

Иногда, отдавая Родченко текст для рекламы, он протягивал ему рисунок со словами: «Вот это я нарисовал, но тебе, конечно, не нужно, это я так, для ясности».

К работе в рекламе он относился очень серьезно. Для него было особенно важным, чтобы рисунок был действенным. «Надо звать, надо рекламировать, чтоб калек немедленно исцелялись и бежали покупать, торговать, смотреть!» — писал Маяковский в своей статье «Агитация и реклама» в 1923 году.

Мимо него не прошел ни один хозяйственный вопрос, ни одно нововведение. В 1924 году в одной из газет сообщалось: «Влад. Маяковский занят композицией рисунков оберточных «бумажек» для карамели дешевых сортов, покупаемых деревней. Помимо рисунка, обертки агитки будут содержать двусторонние. Одна из серий называлась «Красноармейская звезда». Как и в агитационных плакатах РОСТА, рисунки Маяковского были сатирическими, в стиле лубка, с лаконичными текстами.

В 1925 году молодое Советское государство должно было впервые выступить в числе участников на Всемирной художественно-промышленной выставке в Париже. Владимир Владимирович принимал самое активное участие в заседаниях организационного комитета по подготовке к выставке. Об огромном авторитете Маяковского художника свидетельствует и тот факт, что он вошел в комиссию по редактированию каталога советского павильона и сборника, посвященного советскому искусству и художественной промышленности. Кроме этого, Маяковский и Родченко экспонировали на выставке свои рекламные плакаты и конфетные обертки.

Маяковский был счастлив, что частица его труда есть в этом успехе. Он вправе был сказать: «Радуюсь я — это мой труд вливается в труд мой республики». Владимир Владимирович был рядовым артистом искусства и все свои силы, энергию и талант отдавал служению революции. Для него не было работ больших и малых.

Вот почему даже в «деле лавкомста» (определение на конфетной обертке) поэт проводил в жизнь главные мысли времени, пропагандировал, агитировал, чтобы помочь отстоять все то, что было завоевано Октябрем.

...Как-то в январе 1930 года, бедедя с друзьями, Маяковский сидел за столом и что-то сосредоточенно рисовал на случайно подвернувшейся под руку листке. То был один из последних рисунков Владимира Владимировича — фигурка человека, идущего к солнцу... Может, это был автопортрет?

Лариса КОЛЕСНИКОВА, зав. мемориальным фондом Государственного музея В. В. Маяковского

В оформлении использованы рисунки В. Маяковского и портрет поэта работы Г. Геллерта.

ЧЕЛОВЕК, ИДУЩИЙ К СОЛНЦУ

Маяковский — художник

ям. Трудно себе представить, что все это было создано одним человеком...

Художнический талант Маяковского проявился еще в раннем детстве. В автобиографии «Я сам» поэт писал: «Какой-то бордач стал во мне обнаруживать способности художника. Учит даром». Это был единственный в Кутаиси художник Красуха, у которого брал уроки рисования девятилетний Володя. У того же художника занималась старшая сестра Людмила. Уже тогда в семье «стали привыкать к мысли, что Володя будет художником», вспоминала она впоследствии. Затем последовала учеба в частных художественных студиях, сначала у С. Жуковского, затем у П. Келина, которого Маяковский считал своим лучшим учителем. «Реализм. Хороший рисовальщик... Твердый. Меняющийся. Требования — мастерство» — так он охарактеризовал Келина в автобиографии «Я сам».

Решение стать профессиональным художником возникло после выхода из Бутырской тюрьмы, куда Маяковский был заключен за свою революционную деятельность. Именно здесь, в Бутырях, он проштудировал «Историю живописи в XIX столетии» Мутера и «Историю искусств» Гнедича, которые по его просьбе приносила ему сест-

спички кладет чуть заметные тени. Чем ближе завершение рисунка, тем неистовей работа. И вот, к всеобщему изумлению, портрет готов. Сколько таких портретов было создано Владимиром Маяковским! Это целая галерея его современников.

Корней Иванович Чуковский вспоминал, что, увидев свой портрет, Репин сказал Маяковскому: «Какое сходство!.. И какой — не сердитесь на меня — реализм!..».

Маяковский делал рисунки на больших листах и на клочках бумаги, на папиросных коробках. Сколько рисунков бесследно пропало! Как вспоминал Чуковский, только между апрелем и сентябрем 1915 года Владимир Владимирович сделал не менее 120 рисунков.

Однако, увлекаясь живописью, Маяковский не перестает писать стихи. Все окружающие предметы и явления становятся в его глазах живыми, одухотворенными. Маяковский смотрит на мир глазами художника, ничто не ускользает от его пристального взгляда. Он замечает, как «угрюмый дождь косил глаза», видит «мостов заломленные руки», «ссохшиеся губы каналов» и «дымящиеся ноздри вулканов», в порту его поражают горящие «в ушах оглохших пароходов» серые якорей... И трудно уже представить, где

РОСТА», он в основе своих плакатов положил лубочную манеру изображения, доступную и понятную для широких народных масс.

После революции его талант художника засверкал новыми гранями. Маяковский создает свою «Мистерия-буфф», которую А. В. Луначарский назвал «коммунистическим спектаклем». Специально для передвижного «Летучего театра» поэт сам пишет декорации. Интересен и тот факт, что, изображая сияющую коммуны, Маяковский в центре декорации выделяет образ солнца, озаряющего своими лучами землю. Этот символический образ солнца станет одним из любимых его образов. Он будет неоднократно повторяться в плакатах РОСТА, в стихах.

Интересны и эскизы костюмов к спектаклю. Маяковский изображает «семь пар чистых» в виде угловатых фигур, у каждой в руках — орудие труда, символизирующее отношение к той или иной профессии. Здесь кузнец и батрак, трубочист и швея и т. д. Совершенно по-другому подает он «семь пар чистых». Чтобы подчеркнуть их сытость, Маяковский не случайно придает фигурам «чистых» форму шаров. Это жирный поп с крестом в руках, купец с мешком, толстяк американец и другие. Герои по-

Маяковский придавал этой работе огромное значение. Как вспоминают современники, поэт работал с необычайным подъемом. Он мог за день разработать от 50 до 80 плакатных тем. «Этого темпа, этой быстроты требовал характер работы, и от этой быстроты вывешивания вестей об опасности или о победе зависело количество новых бойцов», — писал Маяковский. С его приходом в РОСТА изменился характер плакатов. Цветовая гамма по предложению Владимира Владимировича была ограничена двумя-тремя красками. Сам цвет приобрел смысловой характер: красным изображалась фигура красноармейца; зеленым, желтым — враг внутренних: бюрократ, обыватель, панкер; черным — внешний враг: буржуй, капиталист. Благодаря такому принципу раскраски плакаты приобрели броскость и яркость, а персонажи их легко запоминались и узнавались зрителем, переходя из одного плаката в другой. Причем главные герои «окон» — рабочий и красноармеец — всегда отличались динамичностью, в них как бы был заключен революционный порыв.

Фантазия Маяковского была неиссякаема, он постоянно создавал все новые и новые образы. Так, интервенцию он изо-

И. Е. Репин и К. И. Чуковский. Рисунок В. МАЯКОВСКОГО. 1915 г.